

УДК 330(575.2)

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСТАНА: ТЕХНОЛОГИИ ПРОРЫВА

Шадыбекова Клара Кадыркуловна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики имени Дж. Алышбаева НАН КР
<shadybekova.klara@gmail.com>

Аннотация

Пандемия обострила проблему импортозависимости экономики Кыргызстана. Мотивация предпринимательской деятельности из-за недостаточного капитала ориентирована на незанятые ниши в сфере торговли и услуг. Кыргызские товаропроизводители, которые могли бы выпускать аналоги импортной продукции и обеспечить внутренний рынок, не справляются с этой задачей из-за отсутствия ресурсов на приобретение оборудования. В статье обосновывается необходимость государственной стратегии импортозамещения, с помощью которой малый и средний бизнес (МСБ) станет активным участником производства товаров для внутреннего рынка и выхода на международные рынки. Для этого необходим паритет во взаимоотношениях государства и МСБ, переход от жестких регуляторных методов к саморегулированию и стимулированию предпринимателей.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, саморегулирование, импортозамещение, лизинг, кластерная промышленность.

IMPORT SUBSTITUTION AS A STRATEGY FOR ECONOMIC DEVELOPMENT OF KYRGYZSTAN: BREAKTHROUGH TECHNOLOGIES

Shadybekova Klara Kadyrkulovna, Ph.D. in Economics, Leading Researcher
Institute of Economics of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
named after J. Alyshbaev <shadybekova.klara@gmail.com>

Abstract

The pandemic has exacerbated the import dependency of the Kyrgyz economy. Because of the insufficient capital, the motivation for entrepreneurial activity is focused on unoccupied niches in trade and services. Kyrgyz producers, who could provide the domestic market with analogs of foreign-made goods, cannot cope with this task due to lack of financial resources and equipment. This article substantiates the need for a state strategy for import substitution, through which small and medium-sized businesses could participate in the production of goods for the domestic market and enter international markets. This implicates a transition from strict regulatory methods by the state bodies to self-regulation and incentives for entrepreneurs with parity in relations between the state and SMEs.

Keywords: small and medium business, self-regulation, import substitution, leasing, cluster industry.

ИМПОРТТУ АЛМАШТЫРУУ КЫРГЫЗСТАНДЫН ЭКОНОМИКАЛЫК ӨНҮГҮШҮНҮН БИР СТРАТЕГИЯСЫ КАТАРЫ: СЕКИРИК ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ

Шадыбекова Клара Кадыркуловна, экономика илимдеринин кандидаты,
Кыргыз Республикасынын Улуттук Илимдер Академиясынын Ж.Алышбаев атындагы
Экономика институтунун жетектөөчү илимий кызматкери <shadybekova.klara@gmail.com>

Кыскача мүнөздөмө

Пандемия Кыргызстандын импортко көз карандылык проблемасын курчутту. Капиталдын жетишсиздигине байланыштуу ишкердүүлүктүн ишмердүүлүгүн шыктандыруу соода жана кызмат көрсөтүү тармагында ээленбеген орундарга багытталды. Импорттук продукциянын окшошун өндүрүп, ички рынокту камсыздай алган кыргыз товар өндүрүүчүлөр жабдууларды сатып алууга керектүү каражаттын жоктугунан улам бул маселени чече албай жатышат. Бул макалада мамлекеттин импортту алмаштыруунун стратегиясынын жардамы менен кичи жана орто бизнес ички рынок үчүн товарлардын өндүрүшүндө жана эл аралык рынокторго чыгууда активдүү катышуучусу боло турганы негизделген. Бул үчүн мамлекет жана кичи жана орто бизнес ортосундагы мамилелерде паритет, катуу көзөмөлдөө ыкмаларынан өзүн өзү башкарууга жана ишкерлерди шыктандырууга өтүү керек.

Негизги сөздөр: кичи жана орто бизнес, өзүн өзү башкаруу, импортту алмаштыруу, лизинг, кластердик өнөр жай.

Введение

Понятие «импортозависимость» возникло в 90-х гг., в тот период, когда дефицит товаров и услуг спровоцировал ввоз в страну большого объема дешевого ширпотреба.

Правда тех дней была такова, что в одночасье большая часть граждан нашей республики в буквальном смысле оказалась за бортом: накопления, нажитые годами добросовестного труда, исчезли вместе с советским строем, а зарплаты либо не выплачивались, либо задерживались месяцами, так как народное хозяйство страны рухнуло под натиском жесткого капиталистического мира. Более 60% трудоспособного населения Кыргызстана в период 1990-1992 гг. стало потенциальными безработными. В отчаянных поисках способов выживания они занялись так называемым «челночным» бизнесом и тем самым включились в процесс первоначального накопления капитала. В итоге способ заработка для выживания обратился в труд во благо всей нации. Во многом благодаря «челнокам», страна пережила труднейшие постперестроечные годы. Они смягчили издержки госполитики в социальной сфере: недовольство населения, политическую дестабилизацию общества. Тогда, в 90-х гг., «челноки» разделили проблемы государства, избрав путь самовыживания и самообеспечения.

По иронии судьбы, через 29 лет рыночного переустройства республики перед гражданским обществом встали те же задачи: оказать помощь себе и государству в решении проблем, вызванных социально-экономическим кризисом и обостренных пандемией коронавируса. Сегодня наш народ вовлечен в ситуацию, когда на чаше весов находятся жизнь и благосостояние каждого гражданина, а его энергия и ресурсы, приближаясь к критическому минимуму, находятся на грани истощения. Мы не можем равняться на Германию, которая предоставляет оставшимся без ликвидности мелким предпринимателям безвозмездные денежные субсидии. В частности, 50 млрд. евро было предоставлено на поддержку самозанятых граждан, а также малых и микропредприятий. [4] Или на Китай, где правительство предоставило 140 млрд. долл. США для кредитования малого бизнеса на льготных условиях. [1] Чтобы справиться с этой критической ситуацией, выжить и развиваться, нужно консолидировать усилия наиболее активной части человеческих ресурсов страны – предпринимателей, в том числе представителей малого и среднего бизнеса (МСБ), и власти.

Преодоление импортозависимости, укрепление внутреннего рынка, защита и поддержка товаропроизводителей должны стать главными задачами на пути к утверждению национальной самодостаточности. Необходимо обеспечить себя отечественной продукцией, достигнуть конкурентоспособности на этом поприще и выйти на зарубежные рынки.

Однако, как и прежде, масштабы использования зарубежных товаров сохраняются: потребительский рынок на 70% состоит из импорта. Ввоз товаров народного потребления, автомобилей, оборудования, нефтепродуктов опережает вывоз в 2,5 раза. Так, если сумма импорта составляет 4494,7 млн. долл. США, то экспорта – лишь 1764,3 млн. долл. США. [9]

Зарабатывая на таможенных пошлинах, НДС, инфраструктурных и прочих услугах, власть не спешит коренным образом изменить сложившуюся ситуацию и поныне.

Мотивация предпринимателей в условиях нестабильности экономики, наряду с низкой покупательной способностью населения и рисками, направлена на быстрый оборот вложенного капитала. По причине отсутствия надежных каналов финансирования МСБ занимает, как правило, ниши торговли и услуг. В этих условиях МСБ вынужден отказаться от индустриальных, капиталоемких видов бизнеса с длительными сроками амортизации и окупаемости. Основные ресурсы МСБ растрачиваются на поддержание бизнеса и практически не выходят за рамки повседневных расходов.

Будучи рынком сбыта для стран ближнего и дальнего зарубежья, Кыргызстан, безусловно, является активным потребителем импортной продукции. Вмиг опустевшие прилавки магазинов во время карантина показали, насколько мы зависимы от импорта, особенно в части продовольствия и товаров первой необходимости.

Абсурдность ситуации состоит в том, что наши граждане тратят свои зарплаты и пенсии на продукты, привозимые из-за рубежа. Так, курятину везут из Турции, Украины, США. Мы едим китайские цитрусы, эквадорские бананы, белорусские копчености и российские кондитерские изделия, азербайджанский сахар, казахскую муку. Все эти продукты – привычные составляющие среднего потребительского бюджета кыргызстанца. Сюда же относятся многие виды импортных непродовольственных товаров: бытовая химия, мыломоющие изделия, канцтовары, мебель, бытовая техника и домашние аксессуары премиум-класса и многие другие, основательно закрепившиеся на рынках Кыргызстана.

Между тем многим из этих товаров есть аналоги кыргызских производителей. Сохранили свою торговую марку и производят качественную продукцию, например, акционерные общества «Таттуу», «Акун», «Шоро», «Ак-Суу» и др. Альтернативы импортной продукции – фрукты, овощи, мясо, молоко, а также продукты их переработки; швейная, текстильная, другая продукция отечественного происхождения могут вполне конкурировать с импортной и заменить привозные товары. Основная причина того, что кыргызские предприятия не могут занять конкурентоспособные позиции, заключается в ограниченности экономической политики.

Дело в том, что диспропорции, неэффективность бюджетобразующих секторов, инфраструктуры и соответственно низкая производительность труда замедляют темпы роста в отраслях экономики. Кроме того, негативные тенденции усиливаются слабой активностью деловой среды, а также зависимостью предпринимателей от инвестиций, денежных переводов мигрантов, курсов валюты.

В чем заключается сущность и необходимость импортозамещения?

Импортозамещение как экономическая стратегия государства достигается путем трансформации кыргызских предпринимателей из продавцов в производителей. Это особенно важно для МСБ. В силу своей гибкости, маневренности субъектам малого и среднего предпринимательства проще вывести капитал из оборота или перестроить его на выполнение других задач. Одновременно меньшая затратность позволяет МСБ быстрее осуществлять перепрофилирование, смену бизнесориентации, занять новую нишу, избегая при этом чрезмерных финансовых нагрузок и потерь.

Замена сырьевой модели развития производительных сил по мере роста конкурентоспособности на экспортно ориентированную – таков конечный вклад импортозамещения в экономический рост. Тактика стимулирования и адаптации субъектов МСБ к вызовам зарубежных рынков при условии поддержки государства, адресного использования инвестиций, финансовых, налоговых и тарифных рычагов способствует выполнению двуединой задачи: импортозамещения и ориентации на экспорт. Важную роль в этих процессах играет ускоренное применение экономических инструментов по сертификации и проверке на соответствие международным стандартам, техническим условиям.

Социальная активность, деловая хватка, наработанный опыт и приобретенные ресурсы позволяют МСБ укрепить свои позиции в производственном секторе. В результате формирования каскадного эффекта экономику пополняют новые субъекты рынка, в том числе вернувшиеся на родину гастарбайтеры, будут созданы дополнительные рабочие места, расширится налогооблагаемая база.

Следует признать, что процесс импортозамещения – не единовременный акт. Требуется большая работа по его воплощению в жизнь. Прежде всего это выбор приоритетов, ревизия мощностей, ресурсов МСБ, привлечение инвестиций и расширение каналов финансирования. При этом роль государства заключается не только в нормативно-законодательной поддержке МСБ, но и выработке эффективных способов содействия импортозамещению при осуществлении госзакупок и сделок с привлечением средств госбюджета.

Общеизвестно, что наши чиновники и депутаты в погоне за личным комфортом и престижем отдают предпочтение мебели и офисным аксессуарам от зарубежных производителей, например, итальянских, оставляя без внимания продукцию отечественных мебельных предприятий. Это лишь один из примеров утекания бюджетных ресурсов за рубеж при исполнении госзакупок. В условиях современных экономических реалий назрела необходимость пересмотра условий проведения тендеров и конкурсов. Необходимо их нацелить на закупку отечественной продукции и услуг, максимально отказаться от импорта, расширить доступ малых и средних производителей к этим процессам. Для субъектов МСБ выполнение госзаказов – это не только целевой канал сбыта продукции, но и мотивация на конкурентоспособность, соответствие мировым стандартам, мощный стимул для роста и развития.

В связи с этим нужно решить задачи кооперации товаропроизводителей и предприятий торговли, особенно в плане сбалансированности ресурсообеспечения и каналов сбыта. Необходимо ускорить включение субъектов МСБ в производственные цепочки добавленной стоимости. Речь идет о важнейшем современном инструменте экономики – кластерах. Эти меры призваны обеспечить спрос и поддержать отечественных производителей в период их выхода на конкурентоспособные объемы производства.

Воплощение вышеназванных целей возможно только в случае объединения потенциала государства и МСБ. От государства требуется перенести рычаги административного регулирования к поддержке инициатив МСБ как саморегулируемого сектора экономики. От бизнеса требуется переход от тактик быстрой конвертации к стратегическим планам импортозамещающей модели развития.

Импортозамещающее развитие для МСБ заключается, на наш взгляд, в следующих конкретных задачах:

- 1) использование рычагов саморегулирования для трансформации субъекта МСБ из продавца в производителя;
- 2) использование лизинга как финансового инструмента для технологического обеспечения МСБ;
- 3) использование кластерного подхода в процессе импортозамещения;
- 4) поддержка отечественных товаропроизводителей.

1. Рычаги саморегулирования

Саморегулирование бизнеса – это самостоятельная инициативная деятельность предпринимателей, призванная защитить их интересы, преодолеть барьеры развития и минимизировать риски. Саморегулирование выступает как более эффективный механизм управления по сравнению с государственным. [3]

Безусловно, речь идет о передаче государством части регулятивных функций бизнесу. Цель – создание благоприятного режима работы на основе устранения барьеров и рисков в деятельности предпринимателей. Конечный результат заключается в подъеме субъектов бизнеса, в том числе МСБ, увеличении их вклада в экономику Кыргызстана.

Нельзя сбрасывать со счетов социальную функцию МСБ, обусловленную, прежде всего, тем, что это сектор самозанятости и самообеспечения. Из каких составляющих складывается МСБ? Прежде всего, из представителей простого населения, избравшего путь самообеспечения. Это в основном уязвимые слои населения: пенсионеры, люди с ограниченными возможностями, женщины, малообеспеченные и многодетные граждане. В этом смысле МСБ – один из главных участников борьбы с бедностью, он вносит значительный вклад в рост занятости, снижение уровня безработицы, повышение качества жизни населения.

Любая из сфер приложения труда предпринимателей полна подводных камней. Действующие макроэкономические механизмы, используемые властью, оборачиваются для МСБ обременительными методами регулирования, включая фискальные требования, неналоговые платежи и тарифы. Они не создают предпринимателям стимулов для накопления, напротив, приводят к увеличению рисков для собственного капитала, нестабильности доходов, уклонению от исполнения обязательств, а в итоге – к росту социальной незащищенности.

Официальная власть, практическая деятельность госорганов намеренно создают почву для формирования барьеров. Среди них: административные, бюрократические, отраслевые и прочие барьеры, имеют общее происхождение – систему госрегулирования. Они проявляются во вседозволенности и волюнтаризме, когда чиновники от власти стремятся использовать законодательные нормы в собственных целях. Законодательная, исполнительная, судебная ветви власти обрастают надуманными избыточными звеньями, которые изощряются в изобретении всевозможных инструкций, подзаконных актов, подлежащих неукоснительному исполнению предпринимателями. Негативное воздействие административных и бюрократических барьеров на деятельность фирм, предприятий и предпринимателей МСБ остается фактором, сдерживающим их развитие. Мониторинг выявляет практически непреодолимые для субъектов МСБ барьеры «по доступу к основным факторам производства (земля, энергоресурсы, вода). Сохраняются сложности получения различных видов разрешений, а проводимые проверки на предмет соблюдения требований законодательства содержат коррупционные проявления». [5]

По существу, эти барьеры расширяют сферу контроля над предпринимателями, иначе говоря, являются кормушкой для раздутого чиновничьего аппарата. В результате «увеличивается и без того тяжелая нагрузка на тех, кто создает наше материальное благосостояние». [7, с. 60]

В итоге экономическая политика, проводимая в КР, имеет ограниченные рамки, в которые вписываются лишь законопослушные субъекты МСБ, в то время как нелегитимные представители бизнеса работают на основе неформальных платежей. Согласно исследованию Балцеровича, растущие масштабы, изощренные формы и уловки госрегулирования в симбиозе с административным произволом ограничивают экономические свободы предпринимателей, провоцируют их уход в теневой бизнес, что существенно уменьшает налоговые поступления. [2, с. 32] Судите сами: по данным за 2018 г. при численности занятых в Кыргызстане 2382,5 тыс. чел. чиновники составляют 17,8 тыс. человек¹. [6] Иначе говоря, на каждые 134 трудоустроенных человека приходится один чиновник. Из года в год растут бюджетные расходы на чиновников.

Подмяв под себя Закон о местном самоуправлении, чиновники монополизировали сферу ЖКХ. Бюджетные средства, предназначенные для восстановления жилищного фонда, инфраструктуры, нередко используются в качестве рычагов давления для получения дохода от населения и предпринимателей. Получается как всегда: принципы народовластия, свободы и равноправия граждан заменяются узкокорпоративной выгодой, а также кумовством и клановыми интересами.

¹ Без учета государственных органов, обеспечивающих оборону, общественный порядок и безопасность и других органов управления.

Вследствие этого, барьеры становятся индикаторами необоснованного вмешательства властей в деятельность предпринимателя, ограничивают его инициативу, свободу действия. В итоге, искажается сущность экономической политики государства, нарушается баланс интересов игроков, подрывается потенциал МСБ.

Не секрет, что процедуры налогообложения сложны и непрозрачны, вследствие чего создается почва для неоднозначного администрирования законодательных норм. Затратность выполнения налоговых обязательств вынуждает предпринимателей скрывать реальные доходы, использовать двойную бухгалтерию.

В сфере кредитования, к примеру, ущемление интересов и прав простого человека начинается с момента подписания кредитного соглашения. Речь идет об аннуитетах, налоге с продаж, внесудебном взыскании залогового обеспечения, наконец, отъеме заложенного имущества в случае негативного сценария.

Аннуитетный график погашения кредита обязывает заемщика выплатить все проценты в первую очередь, а затем – основной долг. Банк озабочен получением дивидендов, ведь основная сумма, равная стоимости залога, заверена нотариатом и формально уже принадлежит банку.

Или возьмем налог с продаж, который оплачивается заемщиком с общей суммы кредита при его получении, а затем с каждого погашения займа по аннуитету.

В свою очередь, отмененное соглашение о внесудебном взыскании залога в проблемных кредитах является главным орудием отъема залогового обеспечения. Согласно этому документу, предприниматель, не исполнивший свои обязательства, должен добровольно передать банку залог, а это в случае с МСБ – обычно единственное жилье заемщика и его семьи.

На самом деле, обычному предпринимателю разобраться в этих договорных шарадах сложно, и на практике он безропотно подписывает все документы, предоставленные банковским клерком. Это происходит еще и потому, что заём необходим для пополнения оборотных средств, а других источников поддержания бизнеса практически нет. К тому же намерения заемщика однозначны: использовать заём и вернуть его благополучно вместе с прибылью. Формально кредитор и заемщик выступают как полноправные игроки. Однако предвзятая субординация в отсутствие равноправия игроков на поле бизнеса обеспечивает выгодность кредитной сделки только для одной стороны, второй же – навязываются заведомо невыгодные условия: незащищенность, непрозрачность, многократное налогообложение, огромные проценты.

Вот так, шаг за шагом, целенаправленно реализуется кабальная ростовщическая система кредитования бизнеса в целом, субъектов МСБ и простых граждан, в частности. Изогранные методы давления применяются практически во всех сферах приложения труда предпринимателей. Политика государства, которая должна определять демократические принципы и правила функционирования рыночных структур, способы их взаимодействия с органами власти, к сожалению, больше напоминает автаркию с ее некомпетентно установленным, малопонятным регламентом, пролоббированным и узаконенным дельцами от правительства и парламента.

Стимулировать предпринимателя на саморазвитие – значит создать благоприятные условия и сильные мотивы для его концентрации на своем деле – созидании и развитии. Как никогда ранее, необходимо использовать потенциал предпринимателей, а также оказать им поддержку для того, чтобы общими усилиями остановить развал экономики. Настало время предпринять реальные шаги для будущего нашей страны.

Концептуально госполитика в сфере предпринимательства должна опираться на механизмы регулирования МСБ, которые в свою очередь призваны стимулировать его экономический рост. Безотлагательными мерами в этом смысле являются либерализация законодательства, устранение барьеров, сложившихся в силу чрезмерного администрирования деятельности предпринимателей. Эти меры служат базой для эффективного использования

механизмов саморегулирования, обеспечения конкурентоспособного самодостаточного сектора МСБ.

Тактика импортозамещения должна базироваться на новой роли МСБ в хозяйственном комплексе республики. Необходимо интегрировать товары, произведенные в нашей стране, в систему межгосударственных рынков. Для успешного выполнения этих задач нужно преодолеть ограниченность ассортимента, слабость производственной и инфраструктурных баз, уязвимость конкурентных позиций.

2. Создание лизинг-центра

Становится очевидным, что в реализации стратегии импортозамещения определяющую роль должен сыграть МСБ. Для этого при поддержке государством инициатив МСБ как саморегулируемого сектора экономики, предприниматели должны пополнить ряды отечественных товаропроизводителей. Сегодня потребительский рынок нуждается в продукции собственного производства: более дешевой и качественной. Между тем отечественная промышленность пока не готова ответить адекватным предложением товаров и услуг по причине недостатка оборотных средств, отсутствия финансовых ресурсов для приобретения технологий и оборудования, о чем говорилось ранее.

На наш взгляд, указанные проблемы можно решить созданием лизинг-центра – независимой ассоциированной структуры, призванной оказать помощь субъектам МСБ и простым людям. Лизинг-центр способствует ускорению процессов импортозамещения при использовании механизмов трансформации действующих торговых предпринимателей и привлечении новых в производственный сектор экономики.

Поддержка МСБ заключается в закупке оборудования, необходимого для бизнеса на условиях паритета: часть средств вносит предприниматель, недостающую часть предоставляет лизинг-центр на возвратной основе – на эти средства приобретаются заявленные производственные фонды.

Поддержка государства в данном случае будет заключаться в предоставлении инвестиций для создания собственного предприятия при содействии лизинг-центра. Немаловажно и то, что условия возвратности, оплата услуг, маржа за использование лизинговых услуг должны быть щадящими для субъектов МСБ и находиться в пределах их возможностей. Предметное финансирование МСБ, не кредитование – ключевая задача лизинг-центра. Его целеполагание должно быть сосредоточено на осуществлении государственных программ по следующим направлениям:

- 1) инвестирование в субъекты МСБ и простых людей в целях создания ими собственного производственного бизнеса во всех отраслях экономики;
- 2) приоритет партнерских отношений государства и бизнеса на основе финансовой поддержки; оснащение предпринимателей современными технологиями для усиления производственной модели развития, снижение издержек бизнеса и роста конкурентоспособности;
- 3) расширение принципов саморегулирования и ответственности МСБ за результаты предпринимательской деятельности.

С другой стороны, успешность стратегии импортозамещения находится в конкретной связи с такими факторами, как увеличение рабочих мест и числа занятых граждан, рост производительности и фондовооруженности их труда за счет новых технологий. Соответственно, должна расширяться налогооблагаемая база, что повлечет за собой вливание ресурсов в бюджет. Предлагается вывести лизинговый центр из прерогативы банков, придать ему статус самостоятельного органа, подотчетного совету директоров. В План антикризисных действий Правительства КР включены меры, общая сумма которых составляет 573 млн. долл. США. [8] Донорские средства МВФ и ЕС в сумме 148 млн. долл. США, которые Кыргызстан должен возвращать уже через 3 года, будут также инвестированы в поддержку бизнеса и восстановление экономики.

Понятно, что эти ресурсы направляются на реализацию конкретных экономических проектов. Тем не менее часть из них будет правомерно перенаправить на создание лизингового центра. Обеспечивая реальную финансовую платформу для лизинг-центра, перераспределенные инвестиции будут находиться в обороте МСБ на условиях их возвратности. Направления инвестирования включают проекты по внедрению логистических центров и кластерных подходов в предпринимательство. Таким образом, работа лизинг-центра основывается на двух принципиальных механизмах: балансе интересов партнеров, реализуемом путем вложения государственных средств и средств предпринимателя, и возвратности заимствованных им ресурсов.

Основными условиями работы центра лизинга являются прозрачность, доступность и простота в получении услуги. Необходимо взять во внимание кооперативное, коллективное использование лизинга предпринимателями. Это крайне важно для регионов и сельской местности.

На предпринимателя возлагается большая ответственность за выполнение обязательств по применению лизинговых ресурсов. Техничко-экономические показатели оборудования, количество работников для выполнения производственного плана, необходимая инфраструктура – все эти параметры обосновываются в бизнес-плане лизингополучателя. Идея и конкретная схема воплощения бизнеса с учетом соблюдения законодательных норм по части регистрации в госорганах, налогообложения, социальной защиты – неперемные условия для участия в импортозамещении.

Реализация этих мер обеспечит повышение деловой активности субъектов предпринимательства в области импортозамещения. Ко всему прочему, это будет способствовать активному продвижению КР к внутреннему самообеспечению, а затем выходу на рынки ЕАЭС и третьих стран с конкурентоспособной экспортно ориентированной продукцией. Установление партнерских взаимоотношений власти и бизнеса будет гарантировать защиту предпринимателей от административного давления, создаст условия для саморегулирования, улучшения бизнес-среды, расширения деятельности предпринимателей в различных отраслях экономики и регионах. К тому же уровень инвестиционной привлекательности возрастет за счет соблюдения принципа справедливости и предсказуемости проводимой экономической политики.

При детальном рассмотрении этой системы становится ясно, что лизинговому центру отведена роль связующего звена между государством и бизнесом. Переход от регуляторного администрирования к саморегулированию на деле означает, что бизнес, МСБ в том числе, сам определяет условия своего функционирования. Лизинг-центр аккумулирует важнейшие подходы саморегулирования МСБ: от создания стимулов для достижения самодостаточности, конкурентоспособности и экономического роста до защиты собственных интересов и повышения качества жизни. Все это мотивирует МСБ на выполнение требований и проявление ответственности за взятые обязательства.

3. Создание промышленных кластеров

Промышленная кластеризация – это объединение предприятий в идентичных и тесно связанных отраслях промышленности, а также централизованных по месту их нахождения. К примеру, в Китае кластерная экономика состоит из профессиональных городов и деревень, работающих как производственные центры, сосредоточенные на выпуске одного продукта. Этот подход, по существу, иллюстрирует концепцию «одна деревня – один продукт» или «один город – одна отрасль промышленности», примером которой являются такие провинции, как Цзянсу, Чжэцзян и Гуандун. [10]

Главное преимущество кластеров для МСБ заключается в том, что они служат реальной платформой для трансформации субъектов из продавцов в производителей. Позитивным качеством кластеризации экономики является симбиоз крупного и мелкого бизнеса на основе включения МСБ в производственный процесс. Зачем олигархам тратить на выполнение вспомогательных операций по обеспечению производства запчастями и фурнитурой, ремонту

станков, оборудования? Или в случае со швейной фабрикой тратить время работниц на глажку готовой продукции, пришивание пуговиц и лейблов? Пусть этим занимаются малые фирмы, отдельные предприниматели, готовые выполнять подобные функции за небольшие деньги.

Так почему бы не последовать примеру китайских провинций, и не использовать кластерный подход как симбиоз крупного и малого бизнеса, например, в г. Кайынды, где инвестирование правительства в существующее предприятие кабельных изделий обеспечило бы запуск завода по производству оцинкованного металла. Малые фирмы и предприниматели могли бы занять нишу, например, по сбору вторичного металла, очистке арматурной сетки и прутьев, малой сварке. Более того, им же следует передать опыт производства кабельных изделий. Не только субъекты МСБ, но и население сможет принять участие в производственном процессе. Будучи объединенными в производственный кластер, МСБ и завод смогут не только снабжать потребителей оцинкованным металлом, арматурной, кабельной, электротехнической продукцией, но и сокращать расходы бизнеса, создавая коммерческую сеть и используя преимущества доступности региона, таким образом повышая свою конкурентоспособность. Более того, кластер малого и среднего бизнеса может многократно увеличивать региональную доступность для производства и сбыта, используя совместные предприятия, сотрудничество и альянсы.

4. Поддержка отечественного производителя

Поддержка отечественного товаропроизводителя – важная часть стратегии импортозамещения. Весь процесс трансформации субъекта МСБ связан с приобретением им нового статуса производителя как участника рынка. Совместно с работниками лизинг-центра предприниматель будет разрабатывать бизнес-идею и стратегию ее внедрения в производственный проект. Технологи помогут определиться с выбором технологий и оборудования, получить профессионально-технические знания, необходимые для использования лизингового оборудования.

Именно поэтому комплекс мер по поддержке отечественного товаропроизводителя включает, прежде всего, передачу предпринимателю знаний и навыков производителя. В силу того, что среднестатистический предприниматель не всегда отличается компьютерной грамотностью, затрудняется в составлении бизнес-плана, первоочередная задача содействия будет заключаться в решении этих вопросов. Потенциальный товаропроизводитель должен получить знания по основам бизнеса: регистрация в госорганах, налогообложение и бухучет, финансы и ресурсы, маркетинг и менеджмент, конкуренция; наконец, получить представление о логистике и кластерной экономике.

Для реализации этих целей необходимо проведение семинаров, мастер-классов от практиков, налоговиков, таможенников, бухгалтеров, других специалистов. Сюда также следует включить технические консультации по использованию современных технологий, основных и вспомогательных материалов, комплектующих изделий и фурнитуры, обмен опытом.

Для более эффективной подготовки товаропроизводителей необходимо создать экспоцентр – выставку по предоставлению информации, каталогов, проспектов, технических характеристик современных станков, механизмов, по которым лизингополучатель может заказать оборудование. Здесь же будет открыт доступ к логистике, коммуникациям, IT-технологиям и другим инструментам поддержки.

Создание инфраструктуры – центров экспортной ориентации и региональных интегрированных бизнес-инкубаторов, технопарков, структур содействия предпринимательству в формате стандартизации, сертификации, испытаний также представляет собой способ приложения совместных усилий по реализации стратегии импортозамещения.

Еще один важный аспект – поддержка инициатив социального предпринимательства: социально ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства,

молодежного, женского предпринимательства, народных, домашних промыслов, привлечение лиц с ограниченными возможностями.

Заключение

Сегодня только ленивый не критикует правительство, не обвиняет его во всех неудачах и провалах. Да, застойные, нерешенные проблемы социально-экономического порядка, использование власти отдельными чиновниками в целях личного обогащения, отсутствие стимулов для развития у предпринимателей загнали кыргызстанцев в тупик. Однако мы убедились в том, что слабому правительству противостоит сильное гражданское общество, которое спасает жизни людей от смертельного вируса, собственными силами закрывает прорехи в системе здравоохранения, активно поддерживает социально незащищенных граждан и тем самым оказывает неоценимую помощь власти.

На пути к независимости наш народ достойно преодолевал трудные времена, мы выстоим и теперь, выйдем из тупика однозначно, найдем свой путь развития и процветания. Надо идти вперед, строить новый Кыргызстан, свободный, конкурентный, способный обеспечить безопасность граждан на основе справедливых законов и норм. Законы, в том числе экономические, нуждаются в адаптации к реальным условиям. Они должны работать на благо людей, защищать интересы простых граждан, а не содействовать произволу аморальных депутатов и чиновников. Адаптация законов – одно из главных условий модернизации республики, ее производительных сил. Для этого нам необходимо объединить ресурсы государства и усилия всех активных, неравнодушных кыргызстанцев.

Объединение возможностей государства с потенциалом наших предпринимателей станет мощной силой, которая преодолеет трудности и совершит прорыв в социально-экономическом развитии республики. Действенным рычагом такого прорыва является импортозамещение. Это именно та стратегия, которую могут реализовать предприниматели, как наиболее динамичная часть гражданского общества Кыргызской Республики.

Постскриптум

Мухаммад Юнус, лауреат Нобелевской премии, получивший ее за поддержку населения Республики Бангладеш, разработал схему работы с населением и авансировал свой капитал в привлечение соотечественников в швейный, обувной, галантерейный бизнес на выгодных для них условиях. В результате такие бренды, как “Zara”, “H&M” и другие, стали производить свои изделия в Бангладеш, и теперь вся Европа носит сумки и спортивную обувь, произведенные в этой стране. Мы могли бы пойти в этом деле даже дальше. Народ Кыргызстана обладает огромным потенциалом. Наша швейная продукция востребована в Казахстане, России, у нас есть талантливые дизайнеры и модельеры. При объединении общих усилий с достаточными инвестициями отечественный бренд смог бы производить качественную одежду премиум-класса с планкой на мировые стандарты. Хочется верить, что и у нас все-таки найдется человек, подобный Мухаммаду Юнусу, настоящий патриот, который решится сделать ставку на будущее Кыргызстана, поддержит отечественных производителей, привлечет к работе максимальный объем ресурсов и совершит качественный прорыв в экономическом развитии нашей республики.

Использованные источники

1. Ахмеджанова, Р. Что осталось от малого бизнеса в Ухане после карантина? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/398543-chto-ostalos-ot-malogo-biznesa-v-uhane-posle-karantina/>
2. Балцерович, Л. Навстречу ограниченному государству. – Институт Катона, 2007.
3. Галочкина, О.А. Саморегулирование в системе взаимоотношений бизнеса и предпринимательства. 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/samoregulirovanie-v-sisteme-vzaimootnosheniy-biznesa-i-predprinimatelstva/viewer>

4. Гурков, А. Помощь микропредприятиям, самозанятым и ИП. Как спасают МСБ от коронавируса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/как-в-германии-спасают-малый-и-средний-бизнес-от-коронавируса/a-52916009/>

5. Догадин, А. Что было с МСБ и какие меры принимались для развития и что требовалось [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bizexpert.kg/chto-bylo-s-msb-i-kakie-mery-prinimalis-dlya-razvitiya-i-chto-trebovalos/>

6. Кыргызстан в цифрах [Электронный ресурс]: статистический сборник. – Бишкек, 2018. – Режим доступа: <http://stat.kg/media/publicationarchive/ad9b72f1-e155-4455-b7fd-5ddb6a3df354b.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.

7. Норберг, Ю. В защиту глобального капитализма. – Москва: Новое издательство, 2007. – 272 с.

8. Об утверждении Плана действий Правительства Кыргызской Республики на 2019 год по исполнению Плана Правительства Кыргызской Республики на 2019-2023 годы по реализации Программы деятельности Правительства Кыргызской Республики, утвержденной постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 20 апреля 2018 года № 2377-VI [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 29 марта 2019 г. № 141. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/13539>, свободный. – Загл. с экрана.

9. Программа Правительства Кыргызской Республики по развитию экспорта Кыргызской Республики на 2019-2022 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12808>, свободный. – Загл. с экрана.

10. Liu, X. SME Development in China [Электронный ресурс]: a Policy Perspective on SME Industrial Clustering/X. – Liu, 2008. – Pp. 37-68. – Режим доступа: https://www.eria.org/SME%20Development%20in%20China_A%20Policy%20Perspective%20on%20SME%20Industrial%20Clustering.pdf, свободный. – Загл. с экрана.